© 2011 г.

С.И. ШЕВЧЕНКО

ИЗ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ АКАДЕМИКА Ю.А. ПИСАРЕВА. УКРАИНСКИЕ ЗЕМЛИ В ВОСТОЧНО- ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ СВЯЗЯХ НАЧАЛА XX века

В 2011 г. исполнилось 95 лет со дня рождения известного историка Юрия Алексеевича Писарева. И сегодня, через 18 лет после его смерти, вызывает заметный интерес историографическая база, созданная ученым. Имея доступ к широкой сети архивов, он обобщил и сделал достоянием гласности в XX в. факты, имеющие значение и для истории Украины. Работы академика Ю.А. Писарева, основываясь на значительном массиве материалов из документохранилищ СССР (России и Украины), Югославии (Сербии и Черногории, Хорватии, Боснии и Герцеговины), Венгрии и Австрии, занимают заметное место в историографии связей восточных и южных славян первых двух десятилетий XX в. Русский советский историк не ставил задачи специального изучения места Украины в этом сотрудничестве, но, анализируя направления отношений России (как царской, так и советской) с югославянами, приводил ряд фактических материалов по придунайскому и причерноморскому регионам, через которые и осуществлялись преимущественно эти связи. Есть в его работах и отдельные примеры по Приднепровью, а также Галиции. Историографическое наследие исследователя анализировалось в статьях, посвященных его юбилеям, при жизни¹ и после смерти². Авторы этих и других материалов не ставили отдельной целью показать вклад учёного в исследование проблем истории Украины. В связи с этим в данном материале акцентируем внимание на анализе публикаций Писарева, где речь идет о балканском направлении связей украинских земель накануне и в ходе Первой мировой войны.

Балканский вектор исследований Ю.А. Писарева был ведущим уже в первых шагах научной деятельности, что иллюстрирует тема его кандидатской диссертации: “Аграрные отношения и крестьянское движение в сербо-хорватско-словенском государстве в 1918–1923 гг.” Докторская диссертация была посвящена уже проблемам национально-освободительной борьбы югославянских народов Дунайской империи. Ю.А. Писарев работал научным сотрудником Института истории АН СССР, заведующим сектором, советником дирекции Института славяноведения и балканистики АН СССР (со временем – Института славяноведения РАН). Ученый руководил отделом соцстран в “Вопросах истории”, входил в редколлегии “Советского славяноведения” и “Новой и новейшей истории”, был главным консультантом БСЭ по проблемам Югославии³. Он почти 25 лет читал лекции по всемирной истории в московских вузах,

---

Шевченко Сергей Иванович – кандидат исторических наук, доцент Кировоградского государственного педагогического университета им. В.К. Винниченко.

¹ *Нарочницкий А.Л., Дружинина Е.И., Виноградов В.Н., Данченко С.И.* Члену-корреспонденту АН СССР Ю.А. Писареву 70 лет. – Новая и новейшая история, 1986, № 5.

² *Виноградов К.Б., Шемякин А.Л.* Академик Ю.А. Писарев (1916–1993). – Новая и новейшая история, 2002, № 6.

³ *Нарочницкий А.Л., Дружинина Е.И., Виноградов В.Н., Данченко С.И.* Указ. соч., с. 212.

подготовил свыше 30 кандидатов и докторов наук, входил в общество “СССР – Югославия”. Ю.А. Писарев отмечен орденом “Дружбы народов”, государственной премией России и премией Президиума РАН им. Е. Тарле. Его имя вошло в “Энциклопедию сербской историографии”. На учредительном съезде Ассоциации историков Первой мировой войны он был избран ее главой⁴. В 1984 г. Ю.А. Писарев стал членом-корреспондентом АН СССР, после распада Союза в 1992 г. избирается академиком РАН. Он был также членом Черногорской академии наук и искусств. В его активе – свыше 300 публикаций общим объемом 550 усл. печ. листов. В них раскрыты проблемы новой истории югославянских народов, международные связи балканских государств. Заметное место отведено экономическому, политическому и военному сотрудничеству Сербии, а также Черногории с Россией в начале XX в. и особенно в годы Первой мировой войны.

Особый интерес представляют монографии Ю.А. Писарева. В 1962 г. на основании его докторской диссертации вышла книга “Освободительное движение югославянских народов Австро-Венгрии. 1905– 1914”, построенная на богатой источниковой базе. Автор ввел в научное обращение важные документы из архивов Белграда, Загреба, Сараево. В работе освещено экономическое и политическое положение югославянских земель Австро-Венгрии, показана ситуация во времена боснийского кризиса, балканских войн, охарактеризована деятельность партий в начале мировой войны. В контексте влияния русских народовольцев на идеологию оmlадинского движения в книге упоминается писатель С.М. Кравчинский (Степняк)⁵. Родился он в Херсонской губернии, стал известным народовольцем, принимал участие в национально-освободительной борьбе югославян. Из него напишет образ легендарного “Овода” английская писательница Э. Войнич.

Важный период балканской истории Ю.А. Писарев характеризует в книге “Образование югославского государства” (1975 г.). Рассказывая о формировании взглядов младобоснийцев, чей теракт стал поводом к Первой мировой войне, автор приводит слова одного из них, Перо Слиепчевича: «В “Подпольной России” Степняка мы находили величие революционной идеи, сильные характеры и целую галерею примеров для наследования». Отрывки из “Подпольной России” публиковались в 1910 г. в газете СДП Хорватии “Слободна Риеч” (“Свободное слово”), а через три года работа вышла отдельным изданием на сербскохорватском языке⁶. Таким образом, идеи уроженца с. Нового Стародуба (теперь – Кировоградской области) Кравчинского повлияли на радикализацию политических взглядов части южных славян.

В монографии речь идет, в частности, о создании в 1915 г. в Лондоне политического центра эмиграции – Югославянского комитета. Среди вопросов, которые были в поле его деятельности, – подчиненность Сербского добровольческого корпуса в Одессе, сформированного из пленных югославян, служивших перед этим в австрийской армии. Комитет претендовал на контроль над этими частями, поскольку они могли стать ядром будущей югославянской армии и являться фактором международного признания комитета, как временного правительства южнославянской балканской страны. Но против этого выступило правительство Сербии. Впрочем, стороны достигли компромисса. Корпус в Одессе был переименован в Югославянский, а командование частями оставлено за офицерами сербской армии⁷.

Ю.А. Писарев в своей работе акцентирует внимание также на роли Брестских переговоров в решении проблем войны и мира. Он пишет о заявлении Украинской фракции Австрийского рейхстага относительно желания ввести пятерых украинцев в

⁴ *Виноградов К.Б., Шемякин А.Л.* Указ. соч., с. 201–202.

⁵ *Писарев Ю.А.* Освободительное движение югославянских народов Австро-Венгрии. 1905–1914. М., 1962, с. 306, 308.

⁶ *Писарев Ю.А.* Образование югославского государства. М., 1975, с. 44.

⁷ Там же, с. 197.

состав австро-венгерской делегации на переговорах⁸. Отмечая заметный интерес сербских дипломатов к интенсификации сотрудничества с Народным комиссариатом иностранных дел РСФСР, который обещал политическую поддержку югославянам, автор в традициях советских времен обошел роль в этих процессах самого наркома. Им был уроженец Центральной Украины Л.Д. Троцкий (Бронштейн), который неоднократно встречался зимой 1917–1918 г. с представителями Сербии. Думаем, подход советских авторов к оценке наркомата (положительная) и самого наркома (отрицательная) относительно связей с сербскими дипломатами могут быть сегодня пересмотрены и унифицированы. Ведь именно руководитель этой структуры нес ответственность за всю работу наркомата, в том числе за достижения и просчеты.

Положение в югославянских землях в начале столетия сквозь спектр политики ведущих европейских стран Ю.А. Писарев исследовал в монографии “Великие державы и Балканы накануне Первой мировой войны” (1985 г.). В книге проанализированы особенности как политических межгосударственных отношений, так и экономического регионального сотрудничества, участие в нем предпринимателей империи Романовых. Характеризуя экономическую политику России на Балканах, автор подчеркивает значение водного транспорта в экспортно-импортных грузопотоках. Направлялись они через украинские Придунавье и Причерноморье. В частности, 70–80% вывоза в обоих направлениях приходилось на Дунай. Эту линию обслуживали со стороны России Общество черноморско-дунайского пароходства и Общество российско-дунайского пароходства. Первое за 10 лет существования перевезло 550 тыс. грузов, второе имело лишь 12 пароходов и 30 барж, уступая австрийским и венгерским компаниям, которые владели в целом на Дунае 180-ю пароходами и 900-ми баржами. Проанализировав документы Центрального государственного исторического архива СССР, автор критически оценил потенциал русских речных транспортных средств, которые имели устаревшие конструкции и обладали низкими скоростями. Транспортировка отечественных товаров обходилась дороже на 1–2 фр. каждой тонны груза сравнительно с перевозкой австрийскими, венгерскими и румынскими пароходами. Подобная же ситуация наблюдалась на Черном море. Слабость отечественных перевозочных средств вынуждала и сами русские компании фрахтовать греческие пароходы, что повышало стоимость товаров. Особенно продолжительной была транспортировка грузов в Черногорию, куда они из черноморских портов доставлялись через Салоники, а затем – сухопутным путем через горы Сербии. В 1902 г. было установлено прямое железнодорожное сообщение России с Сербией. Но товары обеих стран, которые перевозились через третьи государства, дорожали за счет пошлины, в отличие от грузов соседей Сербии⁹.

Большинство предпринимателей и торговцев считали нерентабельными торговлю с балканскими странами и размещение в них капиталов. В первые годы века и царское правительство уделяло недостаточно внимания развитию торгово-экономических связей в этом направлении. И вот именно в южноукраинском регионе с конца первого десятилетия XX в. начали звучать предложения Санкт-Петербургу относительно активизации экономической политики на Балканах. Как отмечает Ю.А. Писарев, вызвано это было бурным развитием промышленности в Причерноморье. Требования ориентации в торгово-экономической политике на балканские страны выдвигались в апреле 1907 г. съездом владельцев мукомольных предприятий, в феврале 1909 г. – 34-м съездом горнопромышленников юга России, а в октябре 1911 г. – чрезвычайным съездом южнороссийских биржевых концернов. Эти съезды проходили в Одессе. При этом подчеркивалось единство экономического и политического сотрудничества, невозможность эффективности второго без первого. В частности, в резолюции съезда Славян-

⁸ Там же, с. 221.

⁹ Писарев Ю.А. Великие державы и Балканы накануне Первой мировой войны. М., 1985, с. 47–48.

ской торговой палаты, который состоялся в марте 1909 г. в той же Одессе, отмечалось: “Экономическое сближение является базисом для политического сближения”¹⁰. Среди средств положительного реагирования на указанные требования и предложения были переговоры и соглашения, подписанные между Россией и балканскими государствами. В марте 1908 г. министр торговли и промышленности И.Д. Шипов поддержал ходатайство общества кораблестроительных, механических и литейных заводов Николаева об участии в международных торгах в Сербии и Болгарии по поставкам туда речных судов всех типов, землечерпалок и в строительстве мостов через Дунай и другие реки. По распоряжению министерства в Болгарию и Сербию отправились особоуполномоченные представители общества. В мае 1911 г. в Одессе Общество российско-дунайского пароходства по согласованию с правительством П.А. Столыпина провело совещание представителей русских и болгарской торговых палат. В России создавались организации содействия расширению экономических связей с балканскими государствами. Среди особенно больших Ю.А. Писарев называет Славянскую торговую палату в Киеве и Одессе, Южнороссийский биржевой концерн в Одессе, русское торговое общество “Восток”, объединившее промышленников и хлеботорговцев Херсонской, Бессарабской и Подольской губерний. Однако участники сотрудничества считали, что его надо было еще больше интенсифицировать. 23 июня 1912 г. газета промышленников и хлеботорговцев юга России “Одесский листок” писала: “Мы все еще изучаем балканские рынки, а пора их осваивать”, агитируя за более действенную борьбу за эти рынки, за создание славянского торгового флота на Дунае, который объединил бы русское, болгарское и сербское пароходства. Интересы отечественного капитала в балканских странах, по мнению ряда предпринимательских объединений, давали право России даже на применение военной силы в борьбе за черноморские проливы. За это, в частности, высказались Совет съездов представителей промышленности и торговли юга России в Одессе и Одесский биржевой комитет¹¹.

Осенью 1912 г. началась первая Балканская война. Ю.А. Писарев приводит примеры моральной и экономической помощи южнославянским государствам со стороны официально нейтральной России. Под прикрытием гражданских поставок Общество российско-дунайского пароходства транспортировало в Болгарию и Сербию военные грузы. В частности, в Сербию в октябре направили 100 тыс. шинелей, 80 тыс. гимнастерок, палаток на 80 тыс. солдат и офицеров. На 15 декабря Болгария получила оружия на 224 299 руб. Россия помогала Черногории бесплатно кукурузой и пшеничной мукой¹². Все эти поставки отправлялись из украинских земель водным путем.

Российско-сербским связям начального периода войны посвящена работа “Тайны Первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914–1915 гг.”, которая вышла в 1990 г. В связи с приближением и началом боевых действий на Балканах роль причерноморских и придунайских земель, морских и речных портов Юго-Запада России в отношениях с южными славянами заметно возросла. Как отмечает Ю.А. Писарев, бурное развитие юга страны делало Черноморские проливы основной торговой артерией. Через Босфор и Дарданеллы в 1914 г. Россия вывезла свыше 47% своей продукции¹³. С началом войны именно через этот регион срочно направляются в Сербию продовольственные и военные поставки. Правительство поручило министерству путей сообщения и морскому министерству оказывать содействие внеочередному отправлению балканскому государству хлеба. Он преимущественно вывозился Российско-дунайским пароходством и Экспедицией Особого Назначения (ЭОН) во главе с контр-адмиралом М. Веселкиным через Дунай. В связи с отсутствием в Сербии морских портов в меньшей степени использовался морской путь к Салонику, а затем железной дорогой на Битоль. На

¹⁰ Там же, с. 49–50.

¹¹ Там же, с. 45.

¹² Там же, с. 109.

¹³ Писарев Ю.А. Тайны Первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914–1915 гг. М., 1990, с. 58.

май 1915 г. ЭОН осуществила 15 рейсов от дунайского порта Рени (теперь – Одесской обл.) к балканскому порту Прахово, доставив 1 063 018 пудов хлеба и фуража. В августе экспедиция доставила 30 транспортов с продовольствием, а всего за этот год – 45 транспортов. Но слабая пропускная возможность Прахово и одноклейки Прахово – Заечар сдерживали темпы работ. Как писал М. Веселкин из штаба ЭОН в Рени сербскому и русскому правительствам, “наши баржи неделями стоят неразгруженными”. По словам Ю.А. Писарева, неудовлетворительно работали русские складские помещения в торговом порту Рени, а также имели место случаи неоправданных задержек отправки в Сербию транспортов¹⁴.

Несмотря на ограничения военного времени, вводимые третьими дунайскими государствами (в частности, было запрещено заходить в их порты) относительно движения судов из Рени в Сербию, ЭОН поставляла военные грузы (снаряды, порох, патроны, бензин, лошадей). Их перевозили ночью или в туман, вооружив баржи пушками и пулеметами. В начальный период войны в южнославянском государстве находилось 3,5 тыс. добровольцев из России. Ю.А. Писарев отмечает действие отряда 24 минеров на Дунае под командованием ст. лейтенанта В. Григоренко. Он подчеркивает большое значение для балканского союзника операций русской армии в Галиции, которые заставили командование австро-венгерских войск перекинуть сюда часть войск с сербского фронта.

Ю.А. Писарев отмечает участие мирного населения России в кампаниях солидарности с Сербией. В частности, славянские комитеты Киева и Одессы проводили сбор добровольных пожертвований. Это помогало открывать в Сербии столовые, больницы, бороться с тифом¹⁵.

Летом – осенью 1915 г. военное положение Сербии ухудшилось. В районе Одессы – Рени началась концентрация российского военно-морского экспедиционного корпуса численностью до 100 тыс. человек. В Рени и другие речные порты из Севастополя прибыли тяжелая артиллерия и 150 минометов. ЭОН была передана 7-й русской армии. К отправке в Сербию выделили Керченский морской батальон и батальон Черноморского экипажа. Но международная ситуация, в частности, позиция союзных и нейтральных государств, не содействовала отбытию этих сил в Сербию, которая вскоре оказалась оккупированной. Обращает внимание описание автором отступления сербской армии, за которой шли тысячи обездоленных беженцев¹⁶. Часть из них со временем прибудет в Российскую империю на украинские земли.

Среди научных статей Ю.А. Писарева представляет интерес материал в журнале “История СССР” “Из истории эвакуации югославян из Советской России (1918–1919 гг.)”. Здесь приводятся факты участия балканцев в боях на стороне как красных (в частности, О. Дундича, который погиб на Украине в боях против польских войск), так и белых армий. В этот период имели место связи новых правительств, которые возникли на территории бывшей империи Романовых, с Сербией. В Одессе продолжало функционировать сербское консульство¹⁷. Его дипломаты, в частности, решали проблемы возвращения соотечественников на родину.

В конце 1917 г., в связи с провозглашенным Совнаркомом РСФСР стремлением к миру, бывшие военнопленные–югославяне из австро-венгерской армии, которые входили теперь в Сербский (Югославянский) добровольческий корпус, оставляли Украину. В то же время здесь продолжали находиться отдельные части корпуса. Как указывает Ю.А. Писарев, представитель французского генштаба в Румынии генерал Бартело обратился к сербскому послу в России М. Спалайковичу с предложением ввести эти войска в состав армии генерала Щербачева. К этому автор статьи прибав-

¹⁴ Там же, с. 148–149.

¹⁵ Там же, с. 156.

¹⁶ Там же, с. 197–202.

¹⁷ Писарев Ю.А. Из истории эвакуации югославян из Советской России (1918–1919 гг.). – История СССР, 1971, № 6, с. 134.

ляет, что, в свою очередь, М. Спалайкович направил к министру иностранных дел Украинской Народной Республики А. Шульгину специальных эмиссаров, получивших 21 декабря 1917 г. согласие украинской стороны на создание частей, в том числе за счет югославян, которые должны были воевать против австро-венгерских войск при условии их использования и против Красной Армии. Правда, о реальном выполнении договоренностей Ю.А. Писарев не информирует. Вместе с тем он пишет о создании бывшими военнопленными – югославянами на Украине ряда красных революционных отрядов, в частности, в Одессе – ударного батальона полковника А. Срба, в Екатеринославе – 1-го Сербского революционного полка под командованием Срдица и Д. Георгиевича, в Киеве – югославянского революционного отряда Н. Груневича. В январе 1918 г. сербское правительство обратилось к советскому с просьбой об эвакуации из России остатков Югославянского добровольческого корпуса для направления его на Салоникский фронт, на что было получено согласие¹⁸. 2-я бригада 1-й дивизии корпуса отправилась из Одессы в Архангельск.

Малоизучен на сегодня вопрос помощи сербским беженцам в Украине в годы Первой мировой войны. И именно в статье, о которой упоминалось выше, Писарев сообщает, что в письме сербской миссии к Елисаветградскому совету от 4 января 1918 г. приводятся данные о содействии совета сербскому детскому приюту в городе. Речь идет о бесплатном получении приютом питания, топлива, одежды и ежемесячно по 47 тыс. руб. на приобретение школьных вещей, инвентаря и др. В Госархиве Кировоградской области нам не удалось установить, когда и каким образом беженцы оставили Елисаветград (теперь – Кировоград). Ю.А. Писарев, ссылаясь на сербские источники, пишет: “Когда возник вопрос об эвакуации (из Елисаветграда. – С. Ш.) сербских беженцев, советские органы власти предоставили им железнодорожные вагоны, в которых разместилось 1800 лиц, в том числе 487 детей. Центральное управление Всероссийского союза беженцев, по просьбе сербской миссии, выделило дополнительно 50 тыс. рублей для обеспечения репатриантов питанием в дороге”¹⁹.

В статье “Советско-сербские отношения в период Бреста и югославянская проблема”, опубликованной в 1973 г. в журнале “Вопросы истории”, ученый приводит факты деятельности сербских дипломатов на территории Украины. В это время в связи с оккупацией балканской страны ее правительство находилось в эмиграции, а его руководитель Н. Пашич поддерживал контакт с украинской Центральной Радой. Он запрещал сербскому консулу в Одессе М. Цемовичу открыто принимать участие в антисоветских действиях под угрозой перемещения его по службе (последний старался в Париже публично выступить с антисоветским заявлением). Ю.А. Писарев пишет, что сербский военный атташе Б. Лонткиевич с разрешения Верховного главнокомандующего Советской России Н.В. Крыленко вел переговоры по прямому проводу со своими работниками в Одессе и Киеве²⁰. Со ссылкой на сербские источники Ю.А. Писарев в статье “Революционная Россия и югославянские народы в 1917–1918 гг.” пишет о функционировании на территориях РСФСР и Украины многочисленных организаций и обществ югославянских эмигрантов и бывших военнопленных. Их влияние уменьшалось с началом репатриации военнопленных югославян, в том числе солдат Югославянского добровольческого корпуса в Одессе²¹.

В материале, посвященном началу Первой мировой войны, Ю.А. Писарев, в частности, пишет, что теплая верхняя одежда, собранная общественностью России, прибыла в Сербию в декабре 1914 г., когда здесь уже начался зимний холод. Тогда же балканское государство получило и трофейное оружие, захваченное при взятии рус-

¹⁸ Там же, с. 138–139.

¹⁹ Там же, с. 141.

²⁰ Писарев Ю.А. Советско-сербские отношения в период Бреста и югославянская проблема. – Вопросы истории, 1973, № 8, с. 30, 32, 36.

²¹ Писарев Ю.А. Революционная Россия и югославянские народы в 1917–1918 гг. – Исторические записки, т. 93. М., 1974, с. 103.

скими войсками Львова. Оно очень понадобилось сербам в конце года, когда начались решающие бои с австрийцами на р. Колубари²².

Новые подходы в изучении истории Первой мировой войны ученый изложил в статье, напечатанной в журнале “Новая и новейшая история”, которая вышла уже после его смерти. Здесь речь шла, в частности, об особом месте Черного моря и проливов в связях России с Балканами²³.

Академик РАН, член Черногорской академии наук и искусств, основатель Ассоциации историков Первой мировой войны Ю.А. Писарев внес весомый вклад в исследование балканского прошлого, связей восточных и южных славян. Он подготовил фундаментальные научные работы, где впервые в советской историографии обобщил события начала XX в., периода Первой мировой войны, послевоенных лет в контексте межславянских и славянско-европейских связей. Политика царской, а затем Советской России в работах Ю.А. Писарева, естественно, рассматривалась целостно, в том числе при исследовании роли тех или других регионов страны в международных связях. При этом учёный использовал значительный фактический материал, который свидетельствует о том, что украинские земли в экономических и военных связях России с Сербией занимают заметное место. Это вызвано, в частности, географическим размещением Причерноморья и Придунайщины, хозяйственным потенциалом Южной Украины, традициями сотрудничества предыдущего периода. Ведь через речной и морской пути осуществлялась связь с Балканами. Вызывают интерес материалы Ю.А. Писарева о времени революций и гражданской войны в Украине, в частности о ее международных связях. Факты, опубликованные ученым, дополнили массив информации по истории Одессы, Рени, Елисаветграда, других городов. При критическом их осмыслении с точки зрения XXI в. они с учетом работ других русских, украинских, балканских (в частности, сербских) авторов, архивных первоисточников представляют интерес при изучении проблем отечественной и зарубежной истории, международных отношений начала XX в.

---

²² Писарев Ю.А. Русский дипломат князь Г.Н. Трубецкой о начале Первой мировой войны. – Новая и новейшая история, 1990, № 5, с. 133.

²³ Писарев Ю.А. Новые подходы к изучению истории Первой мировой войны. – Новая и новейшая история, 1993, № 3, с. 51.